Предпосылки, темная история Ли Хун Юаня (2)

Даже те, кто знал реальные обстоятельства Ли Хун Юаня, полагали, что с ним не так-то легко справиться. Однако они ничего не сказали императору Лэчэну. Он своими похвалами в адрес сына бил криво, а попал прямо. Ни одно слово не было враньем. Тот был бесконечно угрюм и безжалостен, и даже так с этим все еще можно смириться. Даже с учетом титула "проклинающий жен" они были готовы отправить своих дочерей в Цзинь ванфу, чтобы служить ему. Он только проклинал жен, пока это не главная жена, разве все не было бы прекрасно? И все же... ах, какая досада! Посылать к нему собственную дочь — значит, просто выбросить ее на ветер, никакой пользы от этого не получите. Лучше не думать об использовании этого метода, чтобы подняться. На Цзинь циньвана это просто не подействует.

Герцог Дин стоял на коленях в тронном зале. Его расчеты ни к чему не привели, а император Лэчэн даже прямо указал ему предоставить щедрое приданое, чтобы дать его сыну компенсацию.

— Дорогой чиновник Сунь...

— Этот подданный, — вздрогнул герцог Дин, — благодарит ваше величество за великодушие и предоставленную честь. Для этой дочери возможность выйти замуж за Цзинь циньвана в качестве супруги — это благословение трех жизней.

— Пока это известно любимому чиновнику, — император Лэчэн остался доволен.

Если бы люди Ли Хун Юаня увидели императора Лэчэна прямо сейчас, они, вероятно, смогли бы найти причину бесстыдства своего собственного хозяина. Что отец, что сын. Одна кровь, текущая по венам, дает неразрывную связь.

Об этом внезапном императорском указе еще до того, как заседание закончилось, узнал весь внутренний дворец. После кратковременного шока некоторые совершенно онемели, а некоторые захлопали в ладоши и радостно расхохотались. Император сказал, как боженька смолвил. Это был настоящий шедевр. Он не только разрушил планы императрицы и старшего принца, но и заставил герцогскую резиденцию Дин буквально "потерять и жену, и войско" [1].

Цзинь циньван — приемный сын благородной супруги Су. У матери и ребенка "глубокие" чувства друг к другу, поэтому он точно не мог встать на сторону императрицы. Более того, Сунь И Цзя лишилась своей красоты. Даже если она сможет беспрепятственно выйти замуж в Цзинь ванфу, то, скорее всего, станет соломенной вдовой [2]. Кто знает, как сильно Цзинь циньван, который любит красавиц, возненавидит ее? Это будет то же самое, что и смертельная вражда. Если герцогская резиденция Дин перейдет на сторону Су гуйфэй, ситуация все еще может немного смягчиться и позволить Сунь И Цзя провести несколько дней в мире. К несчастью, герцогская резиденция Дин была железной дубиной императрицы и старшего принца. В конце концов, конечным результатом стало полное превращение Сунь И Цзя в брошенную пешку, больше не имеющую никакой ценности.

Сунь И Линь, писец внутреннего двора, тот, кто хотя и не мог стоять рядом с правителем на утреннем заседании, но все же находился во дворце, также узнал об этом одним из первых и почти сломал кисть в руке пополам. Поначалу он все еще думал, что сможет найти хоть какую-то возможность для своей младшей сестры, но, к сожалению, из-за того, что его добрый отец основательно разозлил его величество, теперь стало слишком поздно. Хотя он и пользовался некоторой благосклонностью и доверием императора, но все же был далек от того, чтобы позволить почтенному Сыну Неба отменить свой указ. Он ненавидел, по-настоящему ненавидел…

Сунь И Линь никогда раньше не жалел об этом. Если бы он с самого начала никогда не уступал, если бы просто поднимался вверх, то как же он мог не иметь ни малейшей силы высказаться? Синие вены яростно вздулись из его крепко стиснутых кулаках, стиснутые зубы заскрежетали, да так, что появилось эхо, а в глазах застыл чудовищный мрак. Все его тело излучало злобу, заставляя маленького евнуха внутреннего двора невольно задрожать от удивления. Почему этот обычно элегантный и нежный, как ветер, прекрасный гунцзы сейчас выглядел так ужасающе?

Через некоторое время Сунь И Линь, наконец, постепенно взял себя в руки. Он чуть опустил голову, глядя на свою ладонь, и тихо пробормотал:

— Сестренка, подожди немножко. Даже если ты выйдешь замуж в Цзинь ванфу, я все равно сделаю так, что Цзинь циньван вообще не посмеет пренебрегать тобой.

Когда герцогиня Дин узнала об этой новости, у нее в глазах потемнело и она чуть не упала в обморок, напугав всех, кто служил ей. После того, как она, наконец, с большим трудом пришла в чувство, женщина расплакалась. Ее бедная дочь! В последние несколько дней она пыталась остановить герцога. Ее дочь уже такая жалкая, не заставляйте ее идти по пути отчаяния, но это оказалось бесполезно. Поэтому она могла только надеяться, что будущий зять, даже если он не полюбит ее дочь, все же позволит ей спокойно жить во внутреннем дворе. Только бы он не обращался с ней грубо... Но теперь все кончено, все кончено. Кто знает, может быть, ее дочь когда-нибудь умрет от рук Цзинь циньвана, этого изверга!

— Герцог, как вы можете быть таким бессердечным, нисколько не заботясь о привязанности отца и дочери? Тогда, с этого момента, не вините меня за беспощадность!

Вскоре после этого дело о браке очень быстро распространилось по всей столице. Первоначально было немного людей, знавших об изуродованной Сунь И Цзя, но теперь из-за "бессмысленного заявления" ее отца, если не считать простолюдинов, по крайней мере, представление об этом имели все чиновничьи семьи. И теперь, узнав, что Сунь И Цзя так закончила, количество людей, которые наслаждались ее несчастьем, уменьшилось. Такая гордая девушка и такой мрачный конец. Жаль, действительно жаль.

— А с какой стати ее жалеть? Имея испорченную внешность, она, в конце концов, все же может стать циньванфэй. Должен сказать, что ее жизнь слишком хороша, — не было недостатка в людях, которые произносили подобные слова.

— Но репутация Цзинь циньвана! И более того, до сих пор неизвестно, жив он или нет…

— Его величество явно осведомлен об этой ситуации, но все же выпустил такой брачный указ, так что Сунь И Цзя неизбежно должна выйти замуж. Теперь остается только посмотреть, будет ли это замужество с мертвецом или с живым человеком. Но несмотря ни на что, это все еще позиция главной супруги циньвана. Это очень могущественное и величественное положение.

— Если вас интересует мое мнение, то для этой барышни Сунь будет немного лучше, если Цзинь циньван, и правда, погиб. Если он еще жив, то даже не знаю, сможет ли она благополучно дожить до свадьбы. Слышал, ни одна из предыдущих невест Цзинь циньвана не закончила хорошо. Если не мертвые, то раненые, некоторые даже лишились своей чистоты…

Герцогиня Дин изначально не собиралась писать письмо, чтобы сообщить об этом Сунь И Цзя, но рано или поздно она все равно узнает. Тогда, как только она вернется, эта печальная новость застигнет ее врасплох. Лучше предупредить ее заранее, и пусть она морально подготовится. Ожесточив свое сердце, она лично подняла кисть и написала письмо, позволив слугам быстро отправить его в храм Белого дракона.

Сторона Ли Хун Юаня использовала голубиную почту, и он получил новости еще до окончания утреннего заседания, Сунь И Цзя, естественно, узнала об этом гораздо позже. Поначалу девушка все еще чувствовала себя счастливой, но после того, как распечатала и прочитала письмо, она почти рухнула на землю, обмякнув.

— Цзя цзэцзэ… — Цзин Вань поспешно подошла, чтобы поддержать ее, но увидела только пустые глаза своей подруги, как будто она мгновенно потеряла свою душу. — Что? Что такое случилось? — осторожно спросила она, думая только о том, что что-то произошло в герцогской резиденции Дин, но не получила ответа от Сунь И Цзя.

Цзин Вань нахмурилась и протянула руку, чтобы поднять упавшее письмо. Хотя читать чужую личную переписку очень неприлично, но в данный момент все это ее не волновало.

Ознакомившись с содержанием, Цзин Вань тоже сильно изменилась в лице. В этом письме были четко прописаны причины и следствия дарованного брака.

— Цзин Вань, что произошло? — не могла не спросить встревожившаяся Юань Цяо Цяо, увидев их такими. После общения с Сунь И Цзя в эти дни их отношения, естественно, сильно укрепились, они уже считали друг друга близкими подругами. По их виду она уже поняла, что опять случилось что-то серьезное. Она очень волновалась. У Чжоу Ин Шуан тоже был скептический вид.

У Цзин Вань сжалось сердце. Она посмотрела на Сунь И Цзя, а затем с большим трудом открыла рот:

— Герцог Дин, оправдываясь травмой Цзя цзэцзэ, притворился жалким, пытаясь позволить его

величеству издать указ о даровании брака. Это возмутило императора, и он выдал Цзя цзэцзэ замуж за Цзинь циньвана.

— Что? — Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан были так потрясены, что чуть не сели. — Как это возможно? Почему именно Цзинь циньван из всех людей? Даже если это будет плохой ученый, это все равно лучше, чем Цзинь циньван. Да И Цзя просто бросают в пучину страданий!

[1] Подробнее об идиоме в главе Исторические заметки: идиомы

[2] Соломенная вдова — женщина, временно оставшаяся без супруга или не живущая семейной жизнью не будучи в разводе. Причины при этом могут быть разные: отъезд к родственникам, на охоту, рыбалку или на заработки, добровольный уход друг от друга по болезни, плохого обращения или нелюбви. Вообще в народе положение соломенной вдовы не приветствовалось, осуждалось, а сама попавшая в это положение считала его постыдным, а нередко и несчастным. Такое название пошло со старого обычая стлать новобрачным постель на ржаных снопах, поэтому быть "соломенной вдовой" значит остаться "при одной соломе"

http://tl.rulate.ru/book/19909/938772